

Н.Ю. Игнатова

КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИВЕРСА (МНОЖЕСТВЕННЫХ МИРОВ) В СКЕПТИЧЕСКОМ ТЕИЗМЕ

Проанализирована полемика скептических теистов относительно концепции мультиверса (множественных миров). Показано, что теистические модели множественных миров не могут побеждать, подрывать или иным образом уменьшать доказательную силу аргумента от зла. Исследовано понятие «аксиологический порог» на примере подходов Д. Парфита, П. Ван Инвагена, М. Альмейды, К. Краая, Т. Гюлесерьяна, Д. Тернера, Т. О'Коннора. Показано, что аргументация к принципу полноты не решает логические проблемы, вытекающие из попыток использовать теистическую концепцию мультиверса в дискуссиях относительно аргумента от зла.

Ключевые слова: аналитическая философия религии; скептический теизм; мультиверс; аксиологический порог; аргумент от зла; принцип полноты.

Введение

В последние десятилетия в научном теоретизировании о мультиверсе (множественных мирах) наблюдался удивительный рост. Теории множественных вселенных (или множественных миров) приобрели значительную научную респектабельность. В настоящий момент существует множество научных теорий мультиверса. Следует назвать следующие теории:

- 1) квантовая теория параллельных миров Х. Эверетта 1957 г.;
- 2) квантовая механика Д. Дойча 1997 г.;
- 3) инфляционная теория А. Линде 1986 г., согласно которой вселенные образуют пузырьки в хаотически расширяющемся мире;
- 4) теория Ли Смолина 1997 г., который предположил, что вселенные генерируются черными дырами;
- 5) циклическая модель мультиверса М. Штейнхардта и Н. Турока 2007 г., вытекающая из теории струн;
- 6) математическая мультивселенная М. Tegmark 2007 г.;
- 7) «мир многих миров» А.В. Виленина 2006 г.

Хотя научные теории мультиверса не исключают друг друга, детали каждой из них горячо оспариваются. И научные, и теистические концепции мультиверса исходят из того, что реальный мир включает (или возможно, содержит) множество вселенных. Утверждение, что реальная вселенная (или возможные вселенные) являются мультиверсальными, не предполагает эксплицитно деятельности Бога в отношении природного мира. Научные теории мультиверса считаются враждебными теистическим концепциям множественных миров. При этом теисты не отрицают возможности научных концепций.

Теистическая концепция множественных миров исходит из того, что Бог создал бесконечное количество миров или вселенных выше некоторого порога добра, следовательно, общее количество добра перевешивает ужасные последствия зла, поэтому аргумент от зла не дает убедительные доказательства против существования Бога. Цель статьи – рассмотреть различные варианты предполагаемого решения аргумента от зла против всемогущего Бога – концепции множественных миров в скептическом теизме.

Аргумент от зла

Теистические концепции мультиверса создаются и используются скептическими теистами по двум причинам: во-первых, для подтверждения аргумента от разумного замысла (аргумент «тонкой настройки» Р. Суинберна), во-вторых, в дискуссиях относительно всемогущего Бога и аргумента от зла (П. Ван Инваген, А. Плантинга, М. Альмейда, К. Краай и др.). Всемогущее существо могло бы привести мир к тому, чтобы он существовал любым возможным способом, каким мог бы существовать мир.

В концепциях скептического теизма наряду с понятием «Бог» используются понятия «совершенное существо», «Бог Ансельма», «всемогущий моральный агент». Совершенное существо имеет все атрибуты совершенства: моральное совершенство, всемогущество, всеведение и необходимое существование. В метафизике множественных миров актуализация выбранной Богом вселенной видится двойственно: в онтологическом аспекте (каждая вселенная и заключенный в ней баланс добра и зла) и логическом аспекте, когда указание на алетические и деонтические способы интерпретации возможных вселенных предстает попыткой теистов решить проблему зла.

Большинство вариантов аргумента от зла связаны с апостериорным заявлением о том, что наша Вселенная (возможно) содержит типы зла, которые лишают смысла утверждение о существовании Бога. В самом общем виде аргумент от зла у П. ван Инвагена сформулирован следующим образом: «Мы обнаруживаем в мире огромное количество ужасного зла; однако если бы Бог существовал, мы не обнаруживали бы столько ужасного зла в мире; следовательно, Бога нет» [1. С. 69]. Логическое выражение аргумента от зла представлено в виде *modus ponens*:

(1) Бог существует, тогда нет случаев неоправданного зла.

(2) Возможно, что, по крайней мере, некоторые случаи зла являются неоправданными.

(3) Поэтому возможно, что Бога нет.

В этой логической форме вывод (3) верен, если истинны обе посылки, и большая посылка (1), и малая посылка (2). Для скептического теизма значение имеет малая или эмпирическая посылка (2) [1. С. 70–71], которая породила бурную дискуссию и множество

Теистические концепции мультиверса

решений. По мнению ван Инвагена, наша неспособность различать соответствующие истины о морали создают условия для скептицизма. Причины действий Бога или страданий от бессмысленного зла не могут быть ясными и прозрачными для человека. Ван Инваген вводит когнитивные ограничения на способность понять причины тех или иных действий Бога: наши познавательные способности развивались в среде, которая может гарантировать их надежность в обычной жизни, но не распространяется за пределы этой области. Можно отрицать всемогущество Бога, утверждать, что зло и страдание необходимы: возможно, у Бога есть достаточная причина для существования зла, – в целом, размышления о пределах всемогущества Бога или аргументе от зла всегда ограничены рефлексивными действиями агента.

При анализе воззрений скептических теистов на проблему множественных миров необходимо учитывать влияние Лейбница. Философские построения Лейбница основаны на весьма специфической картине мира: он видел мир дискретным, составленным из мельчайших частиц (dx , dy), в отличие от Ньютона, который видел мир непрерывным и постоянно меняющимся.

С точки зрения К. Пирса [2. Р. 405], проблема всемогущества или аргумент от зла снимается, как только различают теорию действий (всемогущее существо сможет выполнить любое действие) и теорию результата (всемогущее существо сможет добиться какого-либо результата). Эти результаты обычно рассматриваются как *состояния дел* или *возможные миры*. Используемое скептическими теистами понятие «возможные состояния дел» – это способ, которым могут существовать миры. Понятие «невозможные состояния дел» используется для описания способов, которыми миры не могут существовать.

Простейшую теорию результата, который могло бы получить всемогущее существо, сформулировал Лейбниц в терминах онтологии объектов следующим образом: S является всемогущим = $df S$, может привести к любому возможному миру. Всемогущее существо сможет актуализировать любой возможный мир, но абсурдно полагать, что всемогущее существо должно актуализировать мир, в котором его существование невозможно. Такой мир невозможен.

Дж. Росс повторил вывод Лейбница в онтологии состояний дел: S является всемогущим = $df S$, если для любых контингентных состояний дел p , где p логически эквивалентно любому эффективному выбору S , что p . По Россу, актуализация любого состояния дел логически эквивалентна утверждению, что это положение определено выбором всемогущего существа:

S является всемогущим = когда $(p) \square ((S \text{ волит } p) \square \rightarrow (S \text{ намеренно приводит к } p))$, где $\square \rightarrow$ сослагательное условие [2. Р. 405–407].

Поэтому состояния дел без проявления всемогущества Бога логически эквивалентно формулировке: всемогущее существо делает выбор о своем несуществовании, что было бы абсурдно. Один из вопросов, рассматриваемых в скептическом теизме, – всегда ли предполагается существование Бога во множественных мирах.

Прежде всего, укажем, как скептические теисты описывают множественные миры на примере подходов К. Краая, М. Альмейды, Т. Гулесерьяна.

В концепциях мультиверса (К. Краай) каждый возможный мир является реальной, конкретной вселенной. «Вселенная» представляет собой совокупность пространственно-временно связанных вещей и событий, а «мир» – это реальность. Следовательно, мир может содержать несколько вселенных. Мультиверс состоит из подмножества возможных вселенных в метафизическом пространстве. Возможно, наш мир – один из бесконечного множества вселенных, актуализированных в логическом пространстве мультиверса. В некоторых возможных мирах содержится одна вселенная, в то время как другие возможные миры содержат несколько вселенных. Поэтому, когда скептические теисты рассуждают о «возможных мирах», они размышляют о разных способах существования реальности.

Хотя события внутри конкретной вселенной пространственно-временно связаны, событие во Вселенной A и событие во Вселенной B не будут иметь пространственных или временных отношений между собой. Мир понимается как максимально согласованное состояние дел. Таким образом, в мире может существовать вселенная, где существую я, и вселенная, где я не существую, но это не порождает противоречивых состояний дел. Состояния дел мира будут включать состояния дел вида «Я существую во Вселенной № 17» и «я не существую во Вселенной № 18». Или, по крайней мере, состояния дел, которые происходят во Вселенной № 18, не будут включать состояния дел «я существую» [3].

Концепция теистического мультиверса стремится следовать принципу полноты (Лавджой). Считается, что в этом состоит ее преимущество. Принцип полноты должен гарантировать, что в логическом пространстве нет пробелов. Принцип полноты состоит в том, что все вещи могут сосуществовать при условии, что они занимают различные пространственно-временные позиции. Но при этом вещь не может существовать и не существовать одновременно в одном и том же мире. Каждая вещь существует только в одном мире, одновременно находясь в отношениях сходства с вещами в других мирах. Отношение сходства не предполагает причинно-следственной связи между вещами. Это позволило скептическим теистам постулировать пространственно-временную замкнутость возможных миров. Возможно, что существует бесконечное множество возможных миров. Каждый возможный мир – это настоящая, конкретная вселенная, и каждый мир является в пространственно-временном отношении замкнутым. Ни один из бесконечного множества возможных миров не находится в каком-либо пространственно-временном отношении к другому миру, кроме самого себя. И ни один мир не находится в пространственно-временном отношении к частям любых миров, кроме его собственных частей.

Как понять, в каком именно мире мы живем – наилучшем или не самом лучшем? Для определения сути понятия «наилучший мир» скептические теисты используют лейбницеанскую монадологию. Для определения индивидуальных характеристик каждого мира из множества возможных используется представление Лейбница о тождестве неразличимых. Это утверждение позволяет отвергнуть идею неразличимости двух индивидуальных субстанций-монад, а в нашем случае – бесконечно повторяющихся в мультиверсе вселенных.

Плантинга считает, что Бог творит не наилучший, а лучший из тех возможных миров, которые мог бы сотворить, прежде всего, потому, что он не может сотворить какой угодно мир.

С точки зрения М. Альмейды, если есть наилучшая возможная вселенная, то нет моральной причины, почему она должна быть нашей Вселенной. Нет моральной причины, по которой конкретные жители нашего мира должны обладать благоприятными возможностями переживаниями, чем конкретные жители других реальных вселенных. И если существуют наполненные злом возможные миры, то нет причин, по которым наш мир не должен быть среди них. М. Альмейда утверждает, что сильный принцип совершенствования должен определять выбор всемогущего морального агента. Если Бог должен актуализировать возможный мир, то это будет мир непревзойденной нравственной доброты. Поскольку, заявляет Альмейда, невозможно, чтобы совершенное существо актуализировало более одного возможного мира, высказывается маловероятное утверждение, что реальный мир со всем своим злом не хуже любого другого логически возможного мира [4].

По мнению К. Края, подобное рассуждение умаляет всемогущество Бога. Бог, обладающий полнотой могущества, создает те, и только те вселенные, которые соответствуют определенному стандарту добра, пишет Край, – с благоприятным балансом добра над злом. Легко сделать вывод, что мы живем в мире с благоприятным балансом добра и зла. Божественная совершенная доброта, всемогущество и любовь объясняют, почему Бог реализует самый лучший мир – мультиверс.

Сильная позиция в скептическом теизме провозглашает положительный или нейтральный баланс добра в возможных мирах. Слабая позиция требует, чтобы в нескольких возможных мирах преобладало экстремальное зло [5]. У сильной и слабой позиции есть сторонники [6] и противники [7]. Если Бог существует с необходимостью и с необходимостью является всемогущим, то многие состояния дел, которые составляли бы реальные возможности, и с точки зрения логики действительно представляют собой возможности, просто невозможны в сильном смысле. Следовательно, границы возможных миров в теистической концепции мультиверса определены не нашей способностью вообразить все, что угодно, но внутренней логичностью и последовательностью возможного (П. ван Инваген). Проблема только кажется незначительной, если мы определим реальный мир как мир, который могло бы актуализировать совершенное

существо. Остается неясным, может ли совершенное существо актуализировать каждый логически невозможный мир. Для ван Инвагена логическая непоследовательность выступает критерием актуализации возможного мира. Так, он упрекает К. Края в логической непоследовательности, задавая вопрос, почему возможных вселенных должно быть именно восемнадцать.

В свою очередь, М. Альмейда обвиняет ван Инвагена в модальном и моральном скептицизме, заявляя, что общая сумма добра в мультиверсе имеет положительный или, по крайней мере, нейтральный баланс [8]. Если сумма добра и зла во всех возможных вселенных является положительной или нейтральной, эта позиция согласуется с принципом полноты. Но согласно принципу полноты, возможно, существует множество реальных вселенных, в которых преобладает зло, и, возможно, существует множество реальных вселенных, в которых преобладает добро. Тогда скептические теисты могут заключить, что существование совершенного существа совместимо с суммой добра и зла в разных мирах.

Возникает противоречие: с одной стороны, модальный реализм подразумевает, что каждый возможный мир является вселенной, в которой реализуется совершенное бытие. С другой стороны, принцип полноты влечет за собой утверждение, что, возможно, некоторые из этих миров настолько плохи, что никакое совершенное существо не могло бы их актуализировать. Таким образом, возникает логическое несоответствие с принципом полноты. Отказ от модального реализма не внесет ясность в этот вопрос.

Сторонники концепций мультиверса рассуждают в границах модальной эпистемологии и отталкиваются от аргумента от мыслимости (Conceivability Argument), который сформулировал Д. Юм: «В метафизике общепринято следующее положение: все, что ум ясно представляет (clearly conceives), заключает в себе идею возможного существования, или, другими словами, ничто из того, что мы воображаем, не есть абсолютно невозможное. Конечно, интуиции ошибочны. Главный вопрос, почему мы должны считать их надежными» [9. С. 124]. Стивен Ябло идет дальше, утверждая, что мы, размышляя, первоначально сразу же отвергаем многие модальные интуиции, что делает наши выводы абсолютно нелогичными [10. Р. 1–2].

Поскольку принцип полноты предполагает, что возможны миры, в которых отсутствует баланс добра и зла, мы должны заключить, что совершенное существо существует в очень плохих мирах. Подробнее остановимся на аргументах Т. Гюлесерьяна, который рассматривает случай экстремально плохого мира, мира зла.

Пусть w – это актуальный мир зла. Возможно, нравственно совершенное существо в мире w могло бы помешать злу стать актуальным. Возможно, совершенное существо имеет право помешать любой возможной вселенной стать актуальной, поскольку все, что нужно сделать, – это привести к некоторому состоянию дел, которое логически невозможно.

Верно для w , что совершенное существо актуализирует w . В частности, верно для w , что совершенное

существо либо создает w , либо позволяет w быть актуальным. Следовательно, должно быть верно, что совершенному существу морально разрешено актуализировать w . Совершенные существа не могут совершать какие-либо недопустимые действия. Но, согласно Гюлесерьяну, с необходимостью ложно, что совершенному существу разрешено актуализировать мир зла w : возможный мир w таков, что обязательно есть совершенное бытие в w , только если это не является морально допустимым для того, чтобы позволить w быть действительным.

Согласно модальному реализму мир w ничем не отличается от реального мира с точки зрения онтологии. И мир w , и реальный мир являются конкретными мирами, содержащими различные типы индивидуумов, имеющих различные свойства. Страдания и боль в мире w не менее ужасны, чем боль и страдания в реальном мире. В реальном мире пережитые страдания являются реальными страданиями. Используется следующее логическое рассуждение:

(1) Могли бы существовать люди, воспринимающие страдания от неоправданного зла как добро.

(1a) Возможно, что существует человек, могущий воспринимать страдания от неоправданного зла как добро.

(1б) $\diamond \exists x (Hx \& Mx)$

\diamond – модальный оператор «возможно». Модальные реалисты элиминируют оператор «возможно». Он заменяется квантификацией по возможным мирам:

(1в) $\exists w \exists x (w \text{ есть мир } \& x \text{ находится в } w \& Hx \& Mx)$.

Сильный вывод, который защищает Т. Гюлесерьян: не может существовать плохой мир w , в котором истинно, что Бог актуализирует w (первый тезис). Независимо от того, что совершенное существо в мире w сделало или изменило, верно, что есть плохой мир w .

Первый тезис: Если существует Бог, то не может существовать плохой мир w .

Второй тезис: Невозможно, чтобы существовал плохой мир w , в котором Бог существует, и хорошие и справедливые моральные агенты терпят незаслуженные страдания [5. Р. 223–225].

Независимо от того, что совершенное существо в мире w сделало или предотвратило, верно, что в этом мире хороший и справедливый моральный агент Смит терпит незаслуженные страдания. Согласно первому тезису Гюлесерьяна, Богу было бы морально запрещено актуализировать мир w , в котором Смит страдает незаслуженно. Но если бы Бог предотвратил страдания Смита в реальном мире, двойник Смита в мире w испытывал точно такие же незаслуженные страдания. Второй тезис гарантирует, что в каком-то мире какой-то хороший и справедливый моральный агент испытывает те же незаслуженные страдания, что и Смит. Следовательно, морально запрещено для Бога актуализировать мир w , в котором Смит страдает незаслуженно, если есть какая-то моральная причина, почему двойники Смита, а не сам Смит должны терпеть незаслуженные страдания. Но соответствующие двойники Смита также хорошие и справедливые моральные агенты, как и Смит. Поэтому нет моральных причин, согласно которым любой из двойников Смита в возможных мирах должен терпеть страдания вместо Смита.

Модальный реализм начинается с предположения, что существует полное множество миров w , в которых Бог предотвращает незаслуженные страдания, которые переживает реальный Смит. В каждом из этих миров действуют двойники Смита. Все двойники представляют Смита в возможных мирах. Каждый из этих двойников – человек, страдания которого были каким-то образом предотвращены страданиями Смита. Таким образом, возможные миры исчерпывают возможные пути, которыми Бог мог бы предотвратить незаслуженные действительные страдания Смита.

Модальный реализм признает, что Богу разрешено позволять незаслуженно страдать, если цена незаслуженных страданий одного необходима для предотвращения столь же незаслуженных страданий другого человека. Нравственная позиция совершенного существа аналогична нравственной позиции спасателя, который может спасти каждого из двух хороших людей, но не может спасти обоих, обязательно нужно кем-то жертвовать. Дилемма спасателя заключается в следующем: в опасной ситуации некий R может спасти некоего S или некоего S¹, но не может спасти обоих и S, и S¹. Таким образом, R разрешено спасти S ценой утопления S¹. Не существует мира, в котором спаслись бы оба, и S, и S¹.

Можно было бы возразить, что Бог не должен быть обеспокоен каждым Смитом, который, возможно, существует, но только таким Смитом, который существует на самом деле. Бог, который позволяет действительному моральному агенту незаслуженно страдать, чтобы предотвратить возможные страдания возможного морального агента, не существующего в действительности, делает что-то нравственно неправильное. Это возражение подрывает принцип полноты, поскольку в некоторых возможных мирах совершенное существо может позволить моральному агенту незаслуженно страдать.

Совершенное существо может допустить незаслуженные страдания одного Смита, только если это необходимая цена для предотвращения подобных ужасных страданий другого Смита. В частности, модальные реалисты утверждают, что совершенное существо позволяет добрым моральным агентам незаслуженно страдать в каждом мире, который оно актуализирует ценой незаслуженных страданий Смита в мире зла w .

Решая проблему «не лучшего из возможных миров», модальный реализм признает, что наш мир – не лучший из миров. В этом случае логическое выражение приобретает следующий вид:

(1) Всемогущее существо могло бы создать любой возможный мир.

(2) Учитывая возможность создать какой-то мир, совершенное существо создаст только наилучший мир.

(3) Фактический мир – это не лучший мир.

Совершенному существу запрещено улучшать жизнь реальных разумных существ. Совершенное существо может улучшить жизнь каждого реального разумного существа, и это было бы моральное улучшение, если бы оно это сделало. Однако обязательно, что у каких-то морально эквивалентных рациональных двойников жизнь не улучшается. Невозможно, чтобы совершенное существо улучшало жизнь каж-

дой морально эквивалентной группы рациональных двойников в каждом мире. Поэтому нет моральной причины, по которой совершенное существо должно улучшать жизнь разумных существ в реальном мире и не улучшать жизнь их морально эквивалентных двойников в возможном мире. Гюлесерьян утверждает, что совершенное существо находится в обстоятельствах, трагически похожих на обстоятельства несчастного спасателя, который может спасти каждого утопающего пловца, но к своему и нашему ужасу не может спасти всех.

Аксиологический порог

Понятие «аксиологический порог» вводится для того, чтобы метафизически обосновать решение проблемы нелучшего мира. Некоторые скептические теисты полагают, что если Бог существует, то реальный мир – это мультиверс, содержащий только те вселенные, которые соответствуют или превосходят так называемый аксиологический порог. Аксиологический статус мира определен как хорошими, так и плохими свойствами мира. Некоторые хорошие свойства мира становятся лучше или проявляются после определенного момента времени. Бог – суверен над модальным пространством, он оставляет своего рода «модальный след», но это означает, что природа Бога не позволяет ему актуализировать любой возможный мир, кроме как выше аксиологического порога. Рассмотрим разные версии аксиологического порога в концепциях мультиверса.

Согласно концепции мультиверса, Бог создает любые или все возможные вселенные. Эта идея серьезно обсуждается Д. Парфитом [11. Р. 3]. Парфит считает, что реальность такова, что существуют все возможные вселенные, потому что было бы лучше, если бы реальность существовала. Хотя Парфит не пытается обосновать теодицею, тем не менее он утверждает, что Бог хочет лучшего, и поэтому, если лучшая реальность включает в себя все возможные вселенные, Бог актуализирует все эти вселенные. Преимущество подхода Парфита заключается в том, что он объясняет, почему мы вообще существуем, недостатком – невозможность установить, живем ли мы во вселенной, наполненной злом, поскольку единственным ограничением существующего зла является логическая непоследовательность. Отметим, что далее Парфит пишет, что «существует каждая хорошая вселенная» [11. Р. 4], не указывая, что нужно, чтобы это осуществилось.

Второй вариант принадлежит А. Плантинге, который считает, что Бог не способен создать все возможные вселенные, но только логически возможные. А. Плантинга, как и Т. Моррис, утверждает, что миры, содержащие определенные проявления зла, метафизически исключаются природой Бога. Бог выступает «ограничителем возможностей», поэтому многие миры на самом деле невозможны именно потому, что Бог не может их разрешить. Бог существует обязательно, и ни один мир не может быть реальным, кроме как по Божьему произволению. Следовательно, если природа Бога не позволяет ему разрешить какое-

то положение дел, то такое положение вещей не является подлинно возможным.

Д. Тернер предлагает другую точку зрения: Бог исследует все возможные вселенные и выбирает для создания те вселенные, в которых существует баланс добра. Мультиверс состоит из тех и только тех вселенных, которые обладают балансом добра. Поэтому мультиверс является наилучшим миром. Но если Бог обязательно актуализирует мультиверс, то таковой является единственным возможным миром. Иерархия возможных вселенных определяет границы логической непоследовательности: либо существует всего один наилучший возможный мир, или его нет, иначе наилучших миров будет бесконечно много. По Лейбницу, метафизически невозможно для Бога актуализировать неидеальный мир. Божественное творение других возможных миров, очевидно, невозможно, поскольку Бог обязательно актуализирует наилучший мир [12]. Вывод Тернера, что существуют возможные миры, которые Бог не может актуализировать, находится в границах монадологии Лейбница. Должно быть верно, что Бог актуализирует некоторые миры в силу метафизической необходимости, и тем не менее возможны миры, которые он не может актуализировать. Возникает неразрешимое противоречие. Если это так, то трудно понять, способна ли теистическая концепция мультиверса решить проблему неоправданного зла.

П. Форрест прописывает еще один вариант аксиологического порога: Бог создал все «всепоглощающие» вселенные, указывая, что никакие две вселенные не похожи друг на друга, и называет это «ограничением на создание не слишком похожего». Представляется, что эта интуиция задана законом Лейбница о тождестве неразличимых, когда $x = y \rightarrow \forall F (Fx \leftrightarrow Fy)$. Единственное оправдание для этого ограничения у Форреста заключается в следующем: «неразумно предположить, что Бог создает вселенные, которые слишком похожи друг на друга» [13. Р. 217]. Сам П. Форрест считает, что формулировка закона справедлива и для гипотетических случаев качественно идентичных объектов, клонов, симметричных вселенных (сильная версия) или точно напоминающих что-то состояний дел (слабая версия) [14]. Для некоторых скептических теистов это ограничение кажется нелогичным, поскольку доказательства не приводятся (К. Край).

Еще одна версия аксиологического порога принадлежит Т. О'Коннору: Бог создает сверхвселенную, содержащую каждую вселенную, которая соответствует пороговому значению добра и обозначает это пороговое значение как τ . Существует бесконечный массив метафизически возможных сверхвселенных, каждая из которых включает только вселенные на уровне или выше аксиологического порога τ , из которого Бог может выбирать, бесконечно творя. Если бы Бог решил создать эту сверхвселенную, содержащую все вселенные на уровне или выше величины τ , то полученная сверхвселенная была бы бесконечно ценной [15. Р. 123–124]. Т. О'Коннор всерьез обсуждает идею ценности вселенной. Описание творения бесконечно ценных вселенных не позволяет ответить на вопрос,

насколько в такой вселенной могут быть решены цели Бога. Внутренняя ценность созданных вселенных не имеет отношения к вопросу о том, является ли мультиверс наилучшим миром.

К. Краай воздерживается от описания специфики аксиологического порога, поскольку свойства вселенных и сами вселенные – это не одно и то же. Аксиологический статус вселенных может быть выражен как некоторая сложная функция, которая выводима из свойств Вселенной хорошего качества: свойства мультиверса, которые проявляются во вселенной; степени проявления этих свойств. Он считает, что Бог исследует все возможные вселенные, которые мы находим в возможных мирах. Бог оценивает вселенные в соответствии с их хорошими и плохими свойствами. Наконец, Бог актуализирует те, и только те вселенные в мультиверсе, которые достойны творения и дальнейшей поддержки. Поскольку верно, что Бог не может создать вселенную, которая недостойна творения, Бог должен создать те и только те вселенные, которые стоит создавать. Вселенные, из которых Бог выбирает, являются экземплярами или конкретизациями возможных миров [16]. Краай утверждает, что из принципа полноты и совершенства следует, что Бог воплощает наилучший мир. Он приходит к выводу, что Бог обязательно актуализирует мультиверс. Следовательно, реальный мир – это мультиверс, в котором присутствуют те, и только те вселенные, которые достойны творения и поддержки.

Одни теисты считают, что вселенные в мультиверсе должны быть наилучшим миром (Краай), другие устанавливают иные подобные ограничения, полагая, что Бог творит возможные миры, соблюдая некий баланс добра. В отсутствие аргумента к противоречию разумно, указывает М. Альмейда, допустить принцип соответствия: Бог может актуализировать лишь одну версию любого возможного хорошего мира. Из этого следует, что Бог никогда не выбирает между одним и другим возможными мирами. Бог рассматривает все возможные миры и для каждого возможного мира, решает, создавать его или нет. Очевидно, что в этом случае модели не включают в себя плохие или так называемые недостойные вселенные, в которых действует зло.

В каком направлении может происходить божественное творение, если Бог обязательно актуализирует мультиверс? Если Бог обязательно актуализирует мультиверс, то в мультиверсе существуют все вселенные. Вселенные, которые составляют мультиверс, должны быть достойны творения. Но, возможно, многие из актуализируемых вселенных не достойны творения. Возможно, многие из них по своей сути плохие миры. Альмейда утверждает, что если Бог обязательно актуализирует мультиверс, мы понятия не имеем о качестве составляющих его вселенных.

В свою очередь, утверждает Краая, что эта реальная вселенная является единственно возможным миром, создает модальный коллапс [17]. Если Бог обязательно актуализирует мультиверс, тогда не существуют никакие возможные миры, кроме мультиверса, они просто не могут быть иными мирами, кроме как элементами полного множества. Принцип пол-

ноты сверхвселенной, которая состоит только из одного члена. Бог заинтересован создать не два или три члена множества сверхвселенной, но фактически n -членную сверхвселенную, с любым конечным значением n . Возможна сверхвселенная, состоящая из бесконечного количества членов-вселенных. Если Бог обязательно актуализирует мультиверс, то мультиверс является единственно возможным миром. Поэтому нет других возможных миров, которые Бог обследовал и затем актуализировал наилучший мир.

Предельным случаем ответа на вопрос, способна ли концепция множественных миров представить ответ на аргумент от зла, является ответ Дж. Мегилл, который не использует понятие аксиологического порога, поскольку считает, что эпистемическая возможность мультиверса полностью побеждает все аргументы от зла прошлого и настоящего времени [18].

Заключение

Все теистические концепции мультиверса основаны на понятии «модальность», т.е. находятся в русле модальной эпистемологии. Фактически, теистическая концепция мультиверса – это картина модальности, согласно которой модальные интуиции понимаются как конкретные, пространственно-временно изолированные вселенные, поразительно похожа на известную теорию модальности: модальный реализм Дэвида Льюиса.

Теистические концепции мультиверса, в отличие от научных или атеологических концепций, используют модификатор «с учетом теизма», поскольку исходят из того, что Бог оставляет «модальный след» в реальности. Для скептических теистов весомым аргументом, подтверждающим возможность актуализации множественных миров, является логичность условий актуализации или положений дел. Спор между скептическими теистами идет относительно процедуры актуализации возможной вселенной, которая получила название проблемы наилучшего из всех возможных миров: как именно должен действовать Бог. Должен ли Бог актуализировать все возможные миры, не обращая внимания на баланс добра; либо предварительно исследовать все возможные вселенные для определения баланса добра; остановиться только на тех мирах, которые можно условно считать добрыми; актуализировать единственный мир – тот самый, в котором мы и живем; актуализировать наилучший мир, – возможные действия Бога предполагают аксиологическую интерпретацию модального оператора.

Подводя итог изложенному выше обсуждению понятия «аксиологический порог», можно утверждать, что создание хороших вселенных увеличивает количество добра в мире, но всемогущество Бога позволяет ему создать сколько угодно подобных вселенных, что, в свою очередь, оставляет открытым вопрос, существует ли наилучший мир. С другой стороны, тот факт, что не существует наилучшего мира, никак не связан с проблемой всемогущества Бога.

По нашему мнению, использование понятия «аксиологический порог» сужает пространство существования

возможных миров. Поскольку каждая вселенная в концепциях теистического мультиверса содержит в себе сполна свое содержание, онтологический ее смысл как возможного мира рассматривается через совокупность предикатов, которыми она может обладать. На практике полный логический анализ возможного мира никогда не может быть доведен до конца из-за сложности объекта, включенного в различные системы отношений, что, в свою очередь, ведет к бесконечности определений. Вслед за Лейбницем скептический теизм находит выход из затруднения с помощью понятия бесконечности. Б. Монтон считает, что бесконечное творение вселенных (бесконечная утилиты, как он это называет) не создает решения проблемы зла [19]. Размышления о хороших и плохих свойствах вселенных и миров представляют собой своего рода схему, которая может быть выстроена

различными способами в зависимости от аксиологических и этических взглядов автора.

Некоторые философы отрицают, что существует наилучший мир, а другие утверждают, что даже если такой мир существует, создание его не может считаться лучшим способом действий. Даже если Бог создал каждую вселенную с благоприятным балансом добра над злом, критерий баланса добра произволен. Всегда можно найти такие примеры зла во вселенной, что делают ее недостойной актуализации Богом. И наоборот, можно подобрать другие проявления зла, которые позволят утверждать, что вселенная достойна актуализации. По этой причине теистические модели множественных миров не могут побеждать, подрывать или иным образом уменьшать доказательную силу аргумента от зла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инваген П. ван Аргумент от зла // Проблема зла и теодицеи : матер. междунар. конф. Москва, 6–9 июня 2005 г. М., 2006. С. 69–84.
2. Pearce K., Pruss A. Understanding Omnipotence // *Religious Studies*. 2012. Vol. 48, № 3. P. 403–414.
3. Kraay K. The Theistic Multiverse: Problems and Prospects. URL: <https://www.ryerson.ca/~kraay/Documents/2012TMPP.pdf>
4. Almeida M. The Multiverse and Divine Creation // *Religions*. 2017. Vol. 8 (12). P. 1–10.
5. Guleserian T. God and Possible Worlds: The Modal Problem of Evil // *Noûs*. 1983. Vol. 17, № 2. P. 221–238.
6. Bealer G. The Origins of Modal Error // *Dialectica*. 2004. Vol. 58. P. 11–42.
7. Van Inwagen P. Modal epistemology // *Philosophical Studies*. 1998. Vol. 92 (1). P. 67–84
8. Almeida M., Oppy G. Skeptical Theism and Evidential Arguments from Evil. *Australasian Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 81, is. 4. P. 496–516.
9. Юм Д. Трактат о человеческой природе : соч. в 2 т. М., 1966. Т. 1.
10. Yablo S. Is Conceivability a Guide to Possibility? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1993. Vol. 53.
11. Parfit D. The Puzzle of Reality: Why Does the Universe Exist? // *The Harvard Review of Philosophy*. 1991. Spring. P. 3–5.
12. Turner D. The Many-universes Solution to the Problem of Evil. URL: https://www.academia.edu/10346731/The_Many_Universes_Solution_to_the_Problem_of_Evil
13. Forrest P. God without the Supernatural: A Defense of Scientific Theism. Cornell University Press, 1996. 256 p.
14. Forrest P. The Identity of Indiscernibles. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/identity-indiscernible/>
15. O'Connor T. Theism and Ultimate Explanation: The Necessary Shape of Contingency. John Wiley & Sons, 2012. 192 p.
16. Kraay K. Theism and Modal Collapse // *American Philosophical Quarterly*. 2011. Vol. 48, № 4. P. 361–372.
17. Kraay K. One Philosopher's Bug Can Be another's Feature: Reply to Almeida's "Multiverse and Divine Creation" // *Religions*. 2018. Vol. 9, is. 1. 23.
18. Megill J. Evil and the Many Universes Response // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2011. Vol. 70, № 2. P. 127–138.
19. Monton B. Against Multiverse Theodicies // *Philo*. 2010. Vol. 13, № 2. P. 1–23. URL: <https://philarchive.org/archive/MONAMT>

Статья представлена научной редакцией «Философия» 7 ноября 2018 г.

The Concept of a Multiverse (Multiple Worlds) in Skeptical Theism

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 95–102.

DOI: 10.17223/15617793/439/11

Nina Yu. Ignatova, Nizhny Tagil Institute of Technology (Branch) of the Ural Federal University (Nizhny Tagil, Russian Federation). E-mail: nina1316@yandex.ru

Keywords: analytic philosophy of religion; skeptical theism; multiverses; axiological threshold; argument from evil; principle of plenitude.

The article analyzes the polemics of skeptical theists regarding the concept of the multiverse (multiple worlds). The author contends that the concept of the multiverse deserves to be a central focus of the logical argument from evil as well. In fact, this picture of modality – in which modal claims are understood to refer to concrete, spatiotemporally isolated universes – is strikingly similar to a well-known theory of modality: David Lewis' modal realism. The theistic concept of multiple worlds comes from the fact that God created an infinite number of worlds or universes above a certain threshold of good; therefore, the total number of good outweighs the terrible consequences of evil, so the argument from evil does not provide convincing evidence against the existence of God. The aim of the article is to consider various options for the proposed solution of the argument from evil against the almighty God – the concept of multiple worlds in skeptical theism. On reply to the problem of evil, some suggest that God created an infinite number of universes, for example, that God created every universe that contains more good than evil. God does not survey all possible worlds and necessarily actualizes universes in the (on the balance of) good worlds or worthy worlds. For skeptical theists, a weighty argument confirming the possibility of actualization of multiple worlds is the consistency of the conditions of actualization or state of affairs. The dispute between skeptical theists is about the procedure for actualizing a possible universe, which was called the problem of the best of all possible worlds: how God should actually act. It is shown that the argument to the principle of plenitude does not solve the logical problems stemming from attempts to use the theistic concept of the multiverse in discussions about the argument from evil. The author claims that the theistic models of multiple worlds cannot defeat, undermine, or otherwise reduce the evidentiary strength of the argument from evil. The creation of good universes increases the amount of goodness in the world, but the omnipotence of God allows Him to create any number of such universes, which, in turn, leaves open the question whether there is a better world. On the other hand, the fact that there is no better world is not related to the problem of God's omnipotence. Reflections on the good and bad properties of universes and worlds are a kind of a scheme that can be built in various ways depending on the axiologi-

cal and ethical views. The term “axiological threshold” has been studied on the example of approaches of M. Almeida, K. Kraay, T. Guleserian, D. Turner, T. O’Connor and others. The term “axiological threshold” is introduced in order to metaphysically substantiate the solution of the problem of the non-best world.

REFERENCES

1. Van Inwagen, P. (2006) [An argument from evil]. *Problema zla i teoditsei* [Problem of evil and theodicy]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 6–9 June 2005. Moscow: IPh RAS. pp. 69–84. (In Russian).
2. Pearce, K. & Pruss, A. (2012) Understanding Omnipotence. *Religious Studies*. 48 (3). pp. 403–414. DOI: 10.1017/S0034412512000030
3. Kraay, K. (2012) The Theistic Multiverse: Problems and Prospects. In: Nagasawa, Y. (ed.) *Scientific Approaches to the Philosophy of Religion*. Palgrave MacMillan. [Online] Available from: <https://www.ryerson.ca/~kraay/Documents/2012TMPP.pdf>.
4. Almeida, M. (2017) The Multiverse and Divine Creation. *Religions*. 8 (12). pp. 1–10.
5. Guleserian, T. (1983) God and Possible Worlds: The Modal Problem of Evil. *Noûs*. 17 (2). pp. 221–238.
6. Bealer, G. (2004) The Origins of Modal Error. *Dialectica*. 58. pp. 11–42.
7. Van Inwagen, P. (1998) Modal epistemology. *Philosophical Studies*. 92 (1). pp. 67–84
8. Almeida, M. & Oppy, G. (2003) Skeptical Theism and Evidential Arguments from Evil. *Australasian Journal of Philosophy*. 81 (4). pp. 496–516.
9. Hume, D. (1966) *Traktat o chelovecheskoy prirode: soch. v 2 t.* [A Treatise on Human Nature: in 2 vols]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: Mysl’.
10. Yablo, S. (1993) Is Conceivability a Guide to Possibility? *Philosophy and Phenomenological Research*. 53.
11. Parfit, D. (1991) The Puzzle of Reality: Why Does the Universe Exist? *The Harvard Review of Philosophy*. Spring. pp. 3–5.
12. Turner, D. (2003) *The Many-universes Solution to the Problem of Evil*. [Online] Available from: https://www.academia.edu/10346731/The_Many_Universes_Solution_to_the_Problem_of_Evil
13. Forrest, P. (1996) *God without the Supernatural: A Defense of Scientific Theism*. Cornell University Press.
14. Forrest, P. (2010) *The Identity of Indiscernibles*. [Online] Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/identity-indiscernible/>.
15. O’Connor, T. (2012) *Theism and Ultimate Explanation: The Necessary Shape of Contingency*. John Wiley & Sons.
16. Kraay, K. (2011) Theism and Modal Collapse. *American Philosophical Quarterly*. 48 (4). pp. 361–372.
17. Kraay, K. (2018) One Philosopher’s Bug Can Be another’s Feature: Reply to Almeida’s “Multiverse and Divine Creation”. *Religions*. 9 (1).
18. Megill, J. (2011) Evil and the Many Universes Response. *International Journal for Philosophy of Religion*. 70 (2). pp. 127–138.
19. Monton, B. (2010) Against Multiverse Theodicies. *Philo*. 13 (2). pp. 1–23. [Online] Available from: <https://philarchive.org/archive/MONAMT>.

Received: 07 November 2018